

Модели участия стран в региональных торговых соглашениях в области услуг*

О.В. Бирюкова

УДК 347.7:338.46
ББК 67.404.2
Б-649

Растущее число региональных торговых соглашений (РТС) включает существенно большие обязательства, чем предполагает Всемирная торговая организация (ВТО), а также содержат положения, которые выходят за рамки компетенции системы многосторонних правил¹. В последнее десятилетие общее число РТС увеличивается за счет беспрецедентного роста соглашений, направленных на либерализацию торговли услугами. Число уведомлений в ВТО о заключении соглашений, подпадающих под положения статьи V Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС),² выросло с 4 в 2000 г. до 79 в 2011 г. и 103 к концу 2012 г.³

Этот факт свидетельствует об эволюции самих соглашений, которые направлены уже не столько на таможенно-тарифную либерализацию, сколько на гармонизацию хозяйственного регулирования, выравнивание условий предпринимательской деятельности. Соответственно меняется и политэкономия преференциальных торговых соглашений, последствия которых измеряются не в терминах создания и отклонения торговых потоков, а в терминах производительности и эффективности, снижения издержек международных производственных систем, достижение эффекта экономии на масштабе за счет гармонизации стандартов и технического регулирования.⁴

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-32-01200.

¹ World Trade Report 2011. The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence. WTO, 2011. P. 3-4.

² Как и ст. XXIV Генерального соглашения по торговле товарами, ст. V ГАТС позволяет государствам-членам при выполнении определенных условий отойти от режима наибольшего благоприятствования.

³ Adlung, Rudolf; Mamdouh, Hamid (2013): How to design trade agreements in services: Top down or bottom up?, WTO Staff Working Paper, No. ERSD-2013-08. P. 5

⁴ Лихачев А.Е., Спартак А.Н. Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства// Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 5. С. 21.

Важным остается вопрос, почему наиболее распространенными вариантами РТС в области торговли услугами стали соглашения Север-Юг – между крупными и малыми экономиками? Так, до сих пор не подписаны соглашения между такими крупными игроками ВТО, как ЕС, США, Китай, Бразилия, Индия. Напротив, наблюдается преобладание соглашений между лидерами международной торговли услугами и небольшими, часто, развивающимися странами.

По мнению исследователей, факторы, которые привели к сложившейся конфигурации, лежат в нескольких плоскостях. Большое значение имеют различия в регулировании – крупные страны могут позволить себе не считаться с регулятивными принципами более слабого партнера. В то время как для малых экономик принятие регулирования крупных стран и конвергенция с их стандартами регулирования воспринимаются как выгодные решения, особенно если речь идет о предоставлении преференциального доступа на крупный рынок в качестве компенсации. Практически подобный режим имеет наибольшее значение для торговли товарами, чем для торговли услугами, т.к. регулирование во многих отраслях услуг принимает недискриминационную форму, т.е. правила распространяются на все компании внутреннего рынка, независимо от того, к какому государству они принадлежат⁵.

Область, где меры в сфере услуг могут оказывать наибольшее дискриминационное значение – торговля способом 4 (перемещение физических лиц), важнейшим для развивающихся стран. Этот способ поставки стал объектом многочисленных двусторонних соглашений, которые с помощью механизма квотирования предоставляют дополнительный доступ для определенных категорий поставщиков услуг, на которые установился чрезмерный спрос в импортирующей стране. Примером могут стать соглашения между Великобританией и ЮАР, Израилем и Филиппинами.

Соглашения Север-Юг предполагают наличие нового субъекта спроса на интеграцию – ТНК, заинтересованных в создании региональных производственных сетей, охватывающих территории как развитых, так и развивающихся стран. Это объясняет возросшую активность деловых кругов развитых стран в продвижении проектов региональной интеграции и разработке её условий⁶.

Не менее важным остается вопрос, почему страны в рамках РТС склонны принимать обязательства, которые значительно глубже, чем в ГАТС? Эмпирические исследования с помощью эконометрического аппарата⁷ доказывают, что объяс-

⁵ Hoekman, B., A. Mattoo and A. Sapir (2007). “The Political Economy of Services Trade Liberalization: a Case for International Regulatory Cooperation?” *Oxford Review of Economic Policy*, 23(3): 367-391.

⁶ Афонцев С.А. Политические рынки и экономическая политика. М.: КомКнига, 2010. С. 252.

⁷ См. в частности Van der Marel E. and S. Miroudot (2012). *The Economics and Political Economy of Going beyond the GATS. the GATS*,” London School of Economics, mimeo. P. 14-16, 21-22.

няющими факторами оказались география стран-участниц, емкость рынка стран участниц, развитие институтов и, наконец, наделенность таким фактором, как среднеквалифицированная рабочая сила. Среднеквалифицированная рабочая сила в наибольшей степени испытывает на себе либерализацию торговли услугами и стремится активно влиять на переговорный процесс. В то же время влияние этих факторов на обязательства крайне сильно разнится в зависимости от секторов услуг.

В работе Ван Гростека предлагается проводить анализ моделей участия в РТС, регулирующих торговлю услугами, на двух уровнях – с точки зрения международного регулирования и интересов национальной торговой политики⁸. В первом случае речь идет о таких стратегических вопросах как: почему страны приняли решение участвовать в РТС, с кем они будут вступать в переговоры, каково содержание этих соглашений.

Международная торговая политика включает применение таких инструментов, как торговые барьеры и соглашения, направленные на их устранение, торговые санкции, инвестиционная политика, присутствие иностранного капитала, политика обменного курса. При этом мотивы, объясняющие стремление стран заключать РТС, не всегда могут быть связаны с экономическим обоснованием. Политические соображения играют большую роль в стратегиях стран в отношении региональных соглашений, нежели в случае международных торговых переговоров. То есть речь идет не только о достижении коммерческой цели, но и о решении более широких задач внешнеэкономической политики. Эти задачи могут быть связаны с обеспечением мира, региональной стабильности, укреплением союзников и ослаблением потенциальных или фактических противников, безопасностью поставок жизненно важных товаров (продовольственного питания, топлива), влиянием на изменения внешней и внутренней политики другого государства.

Во втором случае предполагается рассмотрение тактических вопросов, связанных с выбором секторов, включаемых в соглашение, поиск баланса интересов между компаниями и работниками, министерствами и ведомствами, законодательными органами, а также субнациональными подразделениями государственных органов, которые могут быть вовлечены в регулирование сектора.

Инструментарий национальной торговой политики в отношении РТС может создавать большие проблемы для развития многосторонней системы положений, связанных с преференциальной торговлей услугами, нежели практика международного регулирования. С точки зрения традиционной торговой политики региональные торговые соглашения являются наиболее политизированным инструментом торговли.

⁸ VanGrasstek, C. (2011), “The Political Economy of Services in Regional Trade Agreements”, OECD Trade Policy Working Papers, No. 112, OECD Publishing. P. 11-16.

Политэкономия торговой политики в отношении услуг значительно отличается от торговли товарами. Важная причина этого состоит в том, что в отличие от торговли товарами поставщики услуг в меньшей степени ассоциируют себя с производителями и куда в меньшей степени – с настоящими или потенциальными экспортерами. Осведомленность и активность поставщиков услуг по вопросам внешней торговли также неоднородны, как и неоднородны сами сектора услуг. Так, например, в финансовом секторе США в 1980-е гг. компаниям удалось убедить правительство инициировать формирование глобального механизма для согласования политики международной торговли услугами в рамках многосторонней системы и в зонах свободной торговли (ЗСТ). А вот занятые в образовательном секторе едва ли считают себя частью единой отрасли с общими интересами на международном рынке. В то же время именно в торговле услугами в отдельных отраслях могут образовываться активные группы потребителей, которые участвуют в общественных обсуждениях вопросов торговой политики.

Вторая и, возможно, наибольшая разница с точки зрения политэкономии торговой политики в области товаров и услуг лежит в разделении ответственности за интеграцию секторов в мировое хозяйство между многочисленными государственными учреждениями. Иными словами, регулирование торговли услугами требует эффективного взаимодействия различных министерств и ведомств (например, между финансовым регулятором, миграционной службой и органами надзора за конкурентной политикой), что на практике сопряжено с определенными трудностями.

И, наконец, идеологические аргументы, оправдывающие либерализацию торговли услугами, значительно сложнее, чем для либерализации торговли товарами. Традиционно торговля услугами относится к наиболее контролируемой государством сфере внешнеэкономических отношений, которая не только во многом определяет финансово-экономическую стабильность, но и поддерживает благоприятную социальную обстановку в странах. Особенно большое внимание правительства обращают на ограничение свободы регулирования на финансовом и транспортном рынках услуг, снятие ограничений на доступ к информационной службе⁹.

В результате, соглашения, ориентированные на либерализацию торговли услугами, часто влекут за собой согласование правил в сферах, не подпадающих под многостороннее регулирование. В этом случае правила, закрепленные в региональном соглашении, становятся инновационными и исключительными для стран региона (или субрегиона)¹⁰. Ниже представлены различные подходы к политэкономии торговой политики стран и регионов мира.

⁹ Бирюкова О. В. Торговля услугами в Дохийском раунде: многостороннее соглашение для избранных? // Вестник международных организаций. 2013. № 2 (41). С. 98-110.

¹⁰ Исаченко Т.М. Торговая политика Европейского союза. М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010. С. 50.

МОДЕЛЬ УЧАСТИЯ США В РТС В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Стратегия США в отношении создания РТС претерпевала ряд изменений. После Второй мировой войны страна в течение длительного времени выступала против торговой дискриминации, которая отождествлялась с протекционизмом. В течение первых сорока лет существования Генеральным соглашением по торговле товарами (ГАТТ)¹¹ США были самыми яркими сторонниками многосторонности и вели свою торговлю при строгом соблюдении режима наибольшего благоприятствования.

В то же время американские государственные деятели были благосклонно настроены в отношении создания Европейского Союза и предшествующих ему соглашений, полагая, что идея европейского единства может противостоять потенциальному расширению советской сферы влияния.

Такого подхода в отношении создания РТС Штаты придерживались вплоть до 1980 г., когда на повестку дня встал вопрос участия в соглашениях о зоне свободной торговли. Подписание первой ЗСТ с Израилем в 1985 г. было обусловлено политическими причинами: географическая отдаленность стран друг от друга существенно ограничивала возможности экспансии американских ТНК.

Для США компонент внешней политики крайне важен при выборе партнера по РТС, но при этом экономические мотивы играют определяющую роль в содержании любого торгового соглашения. Поэтому структура соглашений, заключаемых с участием США, во многом схожа. В то время как стратегия внешней политики и военного сотрудничества отвечают за состав участников соглашений, положения американских соглашений в большей степени отвечают экономическим, а не политическим задачам. Еще в Договор с Израилем США удалось включить положения, которые выходили за компетенцию ГАТТ и других соглашений ВТО. В Соглашении о создании зоны свободной торговли с Израилем, заключенном незадолго до открытия «Уругвайского раунда» многосторонних торговых переговоров (сентябрь 1986 г.), по существу впервые в американской и мировой торговой-договорной практике содержались положения о либерализации всей торговли услугами, а не отдельных её секторов¹².

Американо-канадское соглашение о свободной торговле (Canada – USA Free Trade Agreement-CUSFTA) включало положения о торговле услугами, движении инвестиций и механизм разрешения споров. Последующее создание Североамериканской зоны свободной торговли в значительной степени было инициировано администрацией США под влиянием американских транснациональных корпораций, поскольку достигнутый уровень экспансии требовал его межгосу-

¹¹ ВТО стала преемницей действовавшего с 1947 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле, которое на протяжении почти 50 лет фактически выполняло функции международной организации.

¹² Седов К.Б. Международная коммерческая деятельность в сфере услуг и интересы России. К.Б. Седов.- М.: Экономика, 2006. С. 95.

дарственного оформления.¹³ К этому подталкивали и изменения в политической и экономической карте мира к началу 90-х гг. Стало набирать обороты углубление интеграционных процессов в ЕС, расширялся состав его участников. Япония, Китай и страны Юго-Восточной Азии стремительно наращивали свой экономический потенциал. В Азиатско-Тихоокеанском регионе происходила интенсификация вопросов региональной интеграции.

Соглашение НАФТА (1992 г.) оказалось значительно более продвинутым по сравнению со своей предшественницей CUSFTA и включало положения, регулирующие инвестиции, торговлю услугами, объектами интеллектуальной собственности (патенты, торговые марки, звукозаписи, промышленный дизайн, полупроводниковые интегрированные схемы, копирайт и др.), госзакупки. Помимо общего Соглашения в рамках НАФТА в сентябре 1993 г. были заключены два дополнительных соглашения: Североамериканское соглашение по сотрудничеству в сфере окружающей среды и Североамериканское соглашение по трудовому сотрудничеству.

В 2008 г. США запустили новую инициативу по расширению Транстихоокеанского стратегического партнерства (ТПП) за счет самих Штатов, Австралии, Перу и др. государств. Заключение этого РТС в расширенном составе представляет собой попытку создать противовес растущей конкуренции со стороны развивающихся стран, в особенности Китая, а также усилить свою роль как глобального игрока в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Соглашение носит комплексный характер и помимо отмены таможенных пошлин, унификации технических барьеров включает общую политику в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, правительственных закупок и общую конкурентную политику. В отношении взаимной торговли услугами предусмотрена либерализация большинства секторов, вопросы доступа на рынки поставщиков услуг, предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования. Как в случае с НАФТА, в рамках ТПП подписано Соглашение по экологическому сотрудничеству и Меморандум о взаимопонимании по трудовому сотрудничеству.¹⁴

Прагматичный подход, направленный на продвижение интересов американских экспортеров, сложился не только под влиянием последовательно проводимой политики президентов, начало которой положил Рональд Рейган, но и стал результатом системной работы Комитетов Конгресса, сосредоточившихся на экономических возможностях и проблемах, а не политических последствиях, вытекающих из торговых соглашений.

¹³ Мировая экономика: Учебник / Под ред. проф. А.С. Булатова. – М.: Юристъ, 2003. С. 315.

¹⁴ Костюнина Г.М. Транстихоокеанское стратегическое партнерство: расстановка сил и роль в формировании региональной зоны свободной торговли в АТР / Г.М. Костюнина // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 95.

Еще в начале 1985 г. Экономический совет при Президенте США рекомендовал приступить к созданию зон свободной торговли, если не удастся достичь «всеобъемлющей либерализации торговли». ¹⁵ Угрозу формирования сети региональных торговых соглашений США использовали как давление на другие страны с целью учреждения Всемирной торговой организации и включения в неё пакета многосторонних соглашений.

МОДЕЛЬ УЧАСТИЯ ЕС В РТС В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Модель участия ЕС в торговых соглашениях значительно отличается от американского варианта. Стратегия внешней политики не всегда находит отражение в выборе партнеров ЕС по торговым соглашениям. ЕС демонстрирует готовность заключить РТС с любой страной мира (за исключением Китая и до последнего времени США). Однако компонент внешней политики начинает играть определяющую роль в самом содержании соглашений, заключаемых с участием ЕС. Так, многие такие соглашения содержат слишком много условий для партнеров для получения сравнительно небольшой выгоды при минимальном наборе собственных обязательств, зачастую имеющих политический контекст. То, что РТС с участием ЕС всегда подвержены соображениям внешней политики имеет важные исторические предпосылки:

⇒ Во-первых, само создание ЕС было способом остановить войны между европейскими странами. Создание ЕОУС, а затем ЕЭС и Евратома означало системный прорыв в практике международного сотрудничества. ¹⁶

⇒ Во-вторых, согласно преамбуле Римского договора (1957 г.), страны стремились заложить основы для все более тесного союза европейских народов. Таким образом, подписание Римского договора в последующем имело большое значение для заключения РТС между ЕС и другими странам, в т.ч. с бывшими колониями (в Африке, Карибском бассейне и Тихоокеанскими государствами).

Подход ЕС к различным регионам мира крайне дифференцирован. Более экономически сильный регион Восточной Азии получает привилегированный доступ к европейским рынкам и приглашается к равному партнерству. Сотрудничество в данном случае не оговаривается какими-то нормативными условиями, которые азиатские партнеры должны были бы выполнять. К странам АКТ ЕС, напротив, широко применяет экономическую и политическую кондициональность: здесь доступ партнеров к сотрудничеству осуществляется на тех условиях, которые четко формулирует ЕС. Отношение ЕС к МЕРКОСУР лежит где-то на полпути между

¹⁵ Павлов Г. Международная капиталистическая торговля услугами и проблемы ее регулирования // БИКИ. Приложение №2. 1987. С. 95.

¹⁶ Европейская интеграция: учебник / под. ред. О.В. Буториной. М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. С. 115.

этими двумя крайними позициями. С НАФТА ЕС вообще не завязывает плотного диалога, а развивает отношения с каждой из стран по отдельности¹⁷.

В целом ЕС в отношении партнеров по торговым соглашениям демонстрирует отличительную «склонность к дискриминации»¹⁸, которая объясняется двумя следующими аспектами внешней политики.

Прежде всего это борьба между Европейской Комиссией и странами-членами за определение внешней политики, связанной с вопросами торговли. Для Еврокомиссии это стало средством последующего этапа в расширении повестки компетенций в области иностранных дел.

Наряду с этим, практически каждый член ЕС желает включить зону своих внешнеполитических интересов (возможно, бывших) в сферу влияния ЕС. Например, для Испании и Португалии – это Мексика, МЕРКОСУР и другие экономические объединения Латинской Америки, для Франции и Италии – страны Средиземноморья, для Германии, Польши и Румынии – государства, соседствующие со странами Восточной Европы.

УЧАСТИЕ АСЕАН В РТС В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Модель участия АСЕАН в региональных торговых соглашениях занимает промежуточное положение с точки зрения экономических преимуществ, стратегии внешней политики, связанной с выбором партнеров и определения глубины преференциальной либерализации.

Асеаноцентричные структуры, возникшие с начала 1990-х годов, – «АСЕАН+1», «АСЕАН+3», Восточноазиатский саммит – не являются классическими примерами региональной интеграции. Так, регионализм предполагает преференциальную торговую либерализацию, которая должна распространяться только на членов группировки¹⁹. В Восточной Азии наблюдается несколько иная картина: будучи участником одной или нескольких региональных структур, многие государства также заключают соглашения о свободной торговле еще с несколькими десятками партнеров, не входящих в данное объединение. Это в некоторой степени ставит под вопрос их экономическую эффективность.²⁰

¹⁷ Стрежнева М. Эволюция торговой политики Европейского союза. Мировая экономика и международные отношения, № 8, Август 2012, С. 39-48.

¹⁸ Wolf, M. 1994. The Resistible Appeal of Fortress Europe. Washington, DC: American Enterprise Institute. P. 64

¹⁹ Baldwin R.E. Managing the Noodle Bowl: the Fragility of East Asian Regionalism // The Singapore Economic Review. 2008. Vol. 53. No. 3. P. 449–478.

²⁰ Мартынова Е. С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры восточноазиатского регионализма // Вестник международных организаций. 2012. № 4(39). С. 254-270.

Начиная с 2000 г. страны Азиатско-Тихоокеанского региона начали активно использовать участие в региональных торговых соглашениях, регулирующих торговлю услугами как инструмент торговой политики. За этим важным феноменом стоит несколько причин: во-первых, процесс экономической интеграции в регионе, начавшийся ещё в 90-е годы, стал требовать дальнейшей либерализации торговли услугами и прямых иностранных инвестиций (ПИИ), гармонизации политики, правил и стандартов, регулирующих невидимую торговлю и ПИИ, включая защиту прав интеллектуальной собственности. Возможности дальнейшей либерализации внешней торговли товарами в рамках АСЕАН ограничены, поскольку средний уровень таможенных тарифов в странах региона относительно невысок.²¹ Получила развитие концепция, в соответствии с которой ЗСТ способны поддержать рост торговли и инвестиций посредством дальнейшего сокращения трансграничных барьеров, упрощения процедур торговли и ПИИ, а также других подобных усилий по гармонизации.²² Таким образом, ЗСТ, регулирующие торговлю услугами, можно рассматривать как необходимый элемент углубления производственных сетей и расширения цепочки поставок для глобальных ТНК региона.

Второй причиной столь быстрого роста числа соглашений, регулирующих торговлю услугами в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, стало осознание странами необходимости расширять экспортные возможности производителей услуг. Регион использовал свое сравнительное преимущество в промышленном производстве и успешно интегрировался в мировую экономику путем создания «азиатской фабрики». Однако несмотря на заслуженный статус самого успешного региона экспортноориентированного роста, сфера услуг в азиатских странах требует значительного развития.

Наконец, для стран АСЕАН переговоры по заключению РТС способствуют развитию экономики, их реструктуризации. Страны заключают соглашения, чтобы зафиксировать достигнутый уровень реформ и с тем, чтобы они смогли использовать РТС для внутреннего политического давления на снятие протекционистских мер в секторах. Такая стратегия частично позволяет нейтрализовать сопротивление из-за открытия традиционно защищаемых секторов.²³

Одним из первых соглашений по торговле услугами стало соглашение о ЗСТ между АСЕАН и Китаем в формате «АСЕАН +1» в январе 2007 г., в основу кото-

²¹ Мынкин Д.А. Развитие инфраструктуры- вызов для интеграции стран АСЕАН // МЭ и МО. 2012. №11. С. 65.

²² Freund, C., and Ornelas, E. 2010. "Regional Trade Agreements. World Bank Policy Research Working Papers 5314, World Bank, Washington, DC., p.41-43, а также Chia, S.Y. 2010. Regional Trade Policy Cooperation and Architecture in East Asia. ADBI Working Paper Series, No. 191, Asian Development Bank Institute, Tokyo. P. 5-7.

²³ Trade Policy in the Asia-Pacific: The Role of Ideas, Interests, and Domestic Institutions (The Political Economy of the Asia Pacific). Aggarwal, Vinod K.; Lee, Seungjoo (Eds.), 2011, XII. P. 10-15.

рого легло Рамочное соглашение о комплексном экономическом сотрудничестве 2002 г. Обязательства по доступу на рынок были закреплены в Первом пакете Перечня специфических обязательств, дополняющем Соглашение. В 2010 г. страны подписали инвестиционное соглашение, целью которого были формирование прозрачного пространства взаимных инвестиций и либерализация инвестиционного климата стран-участниц.

В ноябре того же года последовало подписание Соглашения по торговле услугами для реализации Рамочного соглашения с целью Экономического сотрудничества между АСЕАН и Республикой Кореей. Перечни специфических обязательств вошли в первый пакет обязательств, прилагаемый к Соглашению.

В 2009 г. состоялось подписание соглашения АСЕАН с Австралией и Новой Зеландией о создании зоны свободной торговли (AANZFTA), которое вступило в силу с 2010 г. для Австралии, Новой Зеландии и 7 стран АСЕАН (Брунея, Вьетнама, Малайзии, Мьянмы, Сингапура, Таиланда и Филиппин). Позже в Соглашение была включена дополнительная глава, регулирующая перемещение физических лиц, а также приложения по торговле финансовыми и телекоммуникационными услугами. Соответственно, страны привели два отдельных перечня обязательств, первый из которых описывает специфические обязательства, а второй – условия передвижения физических лиц.

Данное соглашение носит комплексный и всеобъемлющий характер, является единственным соглашением высокого стандарта, которое подписала Ассоциация со странами - партнерами по диалогу. Оно охватывает товары, услуги, мобильность физических лиц и инвестиции. Цели рассматриваемого соглашения: либерализация торговли товарами и услугами; стимулирование взаимных инвестиционных возможностей на основе формирования благоприятного инвестиционного климата; разработка рамок сотрудничества по укреплению, диверсификации и расширению торговли, инвестиционных и экономических связей между сторонами; предоставление специального и дифференцированного режима странам АСЕАН, прежде всего, государствам Индокитая²⁴.

В рамках ААНЗФТА в отношении деловых услуг, образования, туризма, строительства и транспорта страны применяют более либеральный режим торговли, чем тот, который был обусловлен их обязательствами в ВТО. Так, поставщикам указанных услуг из любой другой страны – участницы соглашения должен предоставляться режим, не менее благоприятный, чем национальным поставщикам услуг при аналогичных обстоятельствах. В отношении доступа на рынок этих услуг не должны применяться меры в форме ограничений иностранного капитала, числа поставщиков услуг или объема операций, стоимости услуг или правовой струк-

²⁴ Костюнина Г.М. Современные концепции формирования зоны свободной торговли в азиатско-тихоокеанском регионе. // Российский внешнеэкономический вестник, № 6 (Июнь), 2011. С. 36.

туры компаний²⁵. ЗСТ также упрощает перемещение через границу деловых лиц, участвующих в торговле или инвестирующих в рамках АСЕАН. Это упрощение происходит за счет смягчения требований и установления более прозрачных процедур оформления иммиграционных форм и других документов.

В ААНЗФТА включен перечень специфических обязательств для каждой из сторон по временному въезду и пребыванию различных категорий деловых лиц, инвесторов и поставщиков услуг. Следует отметить, что это ЗСТ значительно расширяет возможности инвесторов из Новой Зеландии и обеспечивает более надежный режим в отношении инвестирования во все страны – участницы АСЕАН за счет обязательств по защите инвестиций и положений касательно обязательного государственного арбитража²⁶. 20 декабря 2012 г. АСЕАН и Индия завершили переговоры по торговле услугами и инвестициям. Соглашение по торговле услугами и Соглашение по инвестициям между сторонами формируют два самостоятельных режима, которые основываются на достигнутом между АСЕАН и Индией в 2003 г. Рамочном соглашении с целью Комплексного Экономического сотрудничества. Планируется, что эти соглашения дополняют уже существующую зону свободной торговли по товарам между этими странами. 22 ноября 2012 г. АСЕАН официально открыла переговорный процесс с Австралией, Китаем, Японией, Новой Зеландией и Республикой Корея для заключения Соглашения по Региональному комплексному экономическому партнерству (Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement), целью которого станет создание более либерального торгово-инвестиционного режима в регионе. Данное объединение открыто для других стран-участниц зон свободной торговли с АСЕАН после проведения переговоров о присоединении.²⁷

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОБЛАСТИ УСЛУГ И РТС

На протяжении двадцатилетнего периода своей новой истории, несмотря на провозглашенный принцип географической диверсификации внешнеэкономических связей, Россия практически не рассматривала РТС со странами дальнего зарубежья как инструмент своей торговой политики. Исключением стало Соглашение о создании зоны свободной торговли с Югославией²⁸, положения которого должны были применяться только к торговле товарами.

²⁵ <http://www.asean.fta.govt.nz/chapter-8-trade-in-services/#3>. Chapter 8 - Trade In Services.

²⁶ <http://www.asean.fta.govt.nz/assets/ASEANFactsheet2012final.pdf>

²⁷ World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. P. 103.

²⁸ «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о свободной торговле между Российской Федерацией и Союзной Республикой Югославией» (Заключено в г. Белграде 28.08.2000)

Участие России в региональных торговых соглашениях до последнего времени сводилось к задачам сохранения и развития экономических связей на постсоветском пространстве. Соответственно, преференциальные торговые соглашения подписывались (но не всегда вступали в силу) с участием стран Содружества Независимых Государств. Поэтому задачи торговой политики России в отношении РТС обусловлены стремлением осуществить «глубокую интеграцию»: образование таможенных союзов, союзного государства, единого экономического пространства, Евразийского экономического союза.²⁹

Вопросам либерализации торговли услугами отводилось важное место во всех интеграционных проектах. Так, первым этапом в выполнении Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г. должна была стать реализация Соглашения о создании зоны свободной торговли в рамках СНГ, подписанного в апреле 1994 г. Торговле услугами была посвящена ст. 17 Соглашения, в соответствии с которой Стороны на основе взаимности должны были стремиться к постепенной отмене ограничений в целях создания условий для свободного оказания услуг в пределах территории Соглашения. Однако в условиях экономического спада и стихийной приватизации на постсоветском пространстве данное Соглашение не было реализовано. В планы стран-участниц Единого экономического пространства (Россия, Белоруссия, Казахстан) входит создание общего рынка услуг, обеспечивающего национальный режим всем компаниям из стран-членов ЕЭП, и требующего проведения единой внешнеторговой политики в сфере доступа на рынок услуг стран ЕЭП из третьих стран. Согласно Соглашению о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства для учреждения и деятельности компаний из стран-участниц в ЕЭП³⁰ предоставляется режим наибольшего благоприятствования и национальный режим, за исключением ограничений, предусмотренных каждой страной. В наибольшей степени эти ограничения относятся к банковскому и страховому секторам, которые страны оказались не готовыми либерализовать в рамках ЕЭП. Стороны оставили право определять условия получения субсидий и иных мер государственной поддержки в рамках национального законодательства, а также внесли положение о праве сохранения на своей территории естественных монополий, но при этом взяли на себя обязательство не злоупотреблять их монопольным положением.

²⁹ Кушниренко Е. Региональные торговые соглашения // Мосты - Выпуск 8 - December 2009 <http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/65196/#sthash.J2S85jTT.dpuf>

³⁰<http://www.eurasiancommission.org/docs/Download.aspx?IsDlg=0&ID=4850&print=1> Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства для учреждения и деятельности компаний из стран-участниц в ЕЭП. Вступило в силу 1 января 2012 года.

В трансграничной торговле услугами каждая сторона предоставляет другой стороне национальный режим и режим наибольшего благоприятствования с учетом исключений, описанных в Приложениях II и III. Изъятия из национального режима в основном касаются услуг электросвязи, аудиторских услуг, ограничений в осуществлении страхового посредничества, а также дистрибьюторских услуг в части возможности введения государственной монополии на производство и оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции. Изъятия из РНБ направлены на применение протекционистских мер в отношении аудиовизуальных услуг, морского, внутреннего водного и воздушного транспорта. Стороны исключили из Соглашения и государственные закупки. Все участники соглашения предоставляют НР на своей территории в приватизации лицам другой Стороны, что будет способствовать росту взаимных инвестиций.

Страны ЕЭП также включили оговорку о возможности заключения соглашения об экономической интеграции, что позволяет проводить более гибкую внешнеэкономическую политику. Соглашения, подпадающие под сферу действия данного положения, должны удовлетворять следующим критериям: охватывать существенное число секторов, быть направленными на устранение дискриминационных мер и на либерализацию торговли услугами, т.е. соответствовать тем же условиям, которые предписывает ГАТС в статье V, посвященной экономической интеграции. Одним из ключевых принципов Соглашения является транспарентность.

В отношении въезда, выезда и трудовой деятельности физических лиц правила устанавливаются национальным законодательством или международными договорами, если страны в них участвуют. Услуги связи, наряду с финансовыми, регулируются отдельным приложением. В соответствии с ним Стороны обеспечивают возможность недискриминационного доступа любого оператора другой стороны к сетям и услугам электросвязи в пределах своей территории. Приложение не охватывает почтовые услуги, а также услуги по распространению вещательных телевизионных каналов.

Особенности регулирования финансовых услуг в рамках ЕЭП рассматриваются в отдельном Приложении Соглашения о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства для учреждения и деятельности компаний из стран-участниц в ЕЭП, в Соглашении о Создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала³¹, а также Соглашением о согласованных принципах валютной политики. Стороны определили порядок унификации правил в финансовом секторе, в соответствии

³¹ <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/formuep/capmove/> - Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала в государствах-участниках Единого экономического пространства (подписано Сторонами 9 декабря 2010).

с которым будет определен единый порядок выдачи лицензий для банковского, страхового сектора и рынка ценных бумаг. К 2020 г. стороны планируют завершить процесс гармонизации законодательства.

Осознание того, что Россия перестала быть «безальтернативным стратегическим партнером»³² для совместного развития стран СНГ привело к пересмотру модели участия России в РТС. Евразийское пространство перестает пониматься исключительно как географический регион, границы которого раз и навсегда заданы советским прошлым³³. А сама постсоветская евразийская интеграция не отождествляется как процесс, направленный на воссоздание единства в том или ином виде.

Несмотря на амбициозные цели по запуску Евразийского союза в 2015 г., страны не планируют создания общего наднационального правительства или введения общей валюты. Предусматривается сохранение собственной налоговой системы в каждой стране, уголовного и административного законодательства³⁴. Становление открытого регионализма стало демонстрироваться на уровне лидеров государств-участниц ТС, которые периодически заявляют о намерении расширить состав ТС за счет тех или иных стран дальнего зарубежья (в качестве вариантов звучали Вьетнам, Индия, Израиль, Новая Зеландия, Сирия и Турция).

Вместе с тем, при заключении новых РТС именно вопросы регулирования торговли услугами могут оказаться наиболее сложными. Следует отметить, что российская сторона не имеет опыта проведения переговоров по соглашениям о свободной торговле с государствами дальнего зарубежья. С другой стороны, большинство потенциальных стран-партнеров располагают профессиональными переговорными командами³⁵ и имеют опыт заключения преференциальных торговых соглашений, направленных на либерализацию торговли услугами с различными группами государств. Заключение новых преференциальных соглашений с участием нашей страны должно сопровождаться тщательной проработкой вопросов, связанных как с выбором партнеров, так и с оценкой экономической целесообразности для отдельных российских секторов.

³² Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. Доклад ИНСОП, 4 марта 2010 г. С. 81.

³³ Винокуров Е. Прагматическое Евразийство // Евразийская экономическая интеграция. 2013. №4 (21) С.18.

³⁴ Власова О. Драма ассоциации (интервью с С. Глазевым) // Эксперт №45, 11-17 ноября, 2013. С.59.

³⁵ Пахомов А. Возможности участия России в преференциальных торговых соглашениях со странами дальнего зарубежья // «Экономико-политическая ситуация в России». ИЭПП. 2009. №1. С.68.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ближайшее время система региональных торговых соглашений в области услуг будет интенсивно развиваться. Это связано с ростом количества РТС с усложнением их механизмов и утверждением их роли как основы современной торговой политики. Это также связано с судьбой Всемирной торговой организации, которая необходима для обеспечения любых торговых соглашений, и которой сегодня приходится пересматривать механизмы контроля за ними. Это также связано с большими надеждами, которые традиционно возлагаются на международную торговлю как на важный фактор роста благосостояния стран и обеспечения их экономической безопасности.

Различия в подходах стран относительно РТС, направленных на либерализацию торговли услугами, значительно усложняют переговоры по торговле услугами и вопросам регионального сотрудничества в рамках Дохийского раунда. Несмотря на многочисленные инициативы в отношении тактики переговоров формат запрос-оферта остается де-факто доминирующим. В этом случае отсутствие четкого понимания своих мотивов относительно потенциальных РТС со странами дальнего зарубежья лишают Россию возможности участия в разработке новых и приемлемых для себя подходов по встраиванию региональных торговых блоков в общую многостороннюю систему регулирования международной торговли товарами и услугами.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Афонцев С.А. Политические рынки и экономическая политика. М.: КомКнига, 2010. 252 с. (Afoncev S.A. Politicheskie rynki i jekonomicheskaja politika. M.: KomKniga, 2010. 252 s.)
2. Бирюкова О. В. Торговля услугами в Дохийском раунде: многостороннее соглашение для избранных? // Вестник международных организаций. 2013. № 2 (41). С. 98-110. (Birjukova O. V. Torgovlja uslugami v Dohijskom raunde: mnogostoronnee soglashenie dlja izbrannyh? // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2013. № 2 (41). S. 98-110.)
3. Винокуров Е. Прагматическое Евразийство // Евразийская экономическая интеграция. 2013. №4 (21). Сс.7-20 (Vinokurov E. Pragmaticheskoe Evrazijstvo // Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija. 2013. №4 (21). Ss.7-20).
4. Власова О. Драма ассоциации (интервью с С. Глазьевым) // Эксперт №45, 11-17 ноября, 2013. Сс.56-60 (Vlasova O. Drama associacii (interv'ju s S. Glaz'evym) // Jekspert №45, 11-17 nojabrja, 2013. Ss.56-60).
5. Европейская интеграция: учебник / под. ред. О.В. Буториной. М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. 720 с. (Evropejskaja integracija: uchebnik / pod. red. O.V. Butorinoj. M.: Izdatel'skij Dom «Delovaja literatura», 2011. 720 s.)
6. Исаченко Т.М. Торговая политика Европейского союза. М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010. 395 с. (Isachenko T.M. Torgovaja politika Evropejskogo sojuza. M.: Izd. dom Gos. un-ta - Vysšej shkoly jekonomiki, 2010. 395 s.)

7. Костюнина Г.М. Современные концепции формирования зоны свободной торговли в азиатско-тихоокеанском регионе. //Российский внешнеэкономический вестник, № 6 (Июнь), 2011.С. 31-42 (Kostjunina G.M. Sovremennye koncepcii formirovanija zony svobodnoj trgovli v aziatsko-tihookeanskom regione. //Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik, № 6 (Ijun'), 2011.S. 31-42).

8. Костюнина Г.М. Транстихоокеанское стратегическое партнерство: расстановка сил и роль в формировании региональной зоны свободной торговли в АТР / Г.М. Костюнина // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 94-100 (Kostjunina G.M. Transtihookeanskoe strategicheskoe partnerstvo: rasstanovka sil i rol' v formirovanii regional'noj zony svobodnoj trgovli v ATR / G.M. Kostjunina // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2012. № 4. S. 94-100).

9. Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. Доклад ИНСОР, 4 марта 2010 г. 120 с. (Kulik S.A., Spartak A.N., Jurgens I.Ju. Jekonomicheskie interesy i zadachi Rossii v SNG. Doklad INSOR, 4 marta 2010 g. 120 s.)

10. Кушниренко Е. Региональные торговые соглашения // Мосты - Выпуск 8 - December 2009 Электронный доступ: <http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/65196/#sthash.J2S85jTT.dpuf> (Kushnirenko E. Regional'nye trgovnye soglashenija // Mosty - Vypusk 8 - December 2009 Jelektronnyj dostup)

11. Лихачев А.Е., Спартак А.Н. Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства// Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 5. С. 20-27 (Lihachev A.E., Spartak A.N. Novye javlenija i processy v sfere regionalizacii mirovogo hozjajstva// Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2013. № 5. S. 20-27).

12. Мартынова Е. С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры восточноазиатского регионализма // Вестник международных организаций. 2012. № 4(39). С. 254-270 (Martynova E. S. Integracionnye processy v Aziatsko-Tihookeanskom regione: novye kontury vostochnoaziatskogo regionalizma // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2012. № 4(39). S. 254-270).

13. Мировая экономика:/ Учебник / Под ред. проф. А.С. Булатова. – М.: Юристъ, 2003. 734 с. (Mirovaja jekonomika:/ Uchebnik / Pod red. prof. A.S. Bulatova. –M.: Jurist#, 2003. 734 s.)

14. Мынкин Д.А. Развитие инфраструктуры- вызов для интеграции стран АСЕАН // МЭ и МО. 2012. №11. С. 64-70 (Mynkin D.A. Razvitie infrastruktury- vyzov dlja integracii stran ASEAN // MJe i MO. 2012. №11. S. 64-70).

15. Павлов Г. Международная капиталистическая торговля услугами и проблемы ее регулирования // БИКИ. Приложение №2. 1987. С. 94-98 (Pavlov G. Mezhdunarodnaja kapitalisticheskaja trgovlja uslugami i problemy ee regulirovanija // BIKI. Prilozhenie №2. 1987. S. 94-98).

16. Пахомов А. Возможности участия России в преференциальных торговых соглашениях со странами дальнего зарубежья // «Экономико-политическая ситуация в России». ИЭПП. 2009. №1. С.67-70 (Pahomov A. Vozmozhnosti uchastija Rossii v preferencial'nyh trgovnyh soglashenija so stranami dal'nego zarubezh'ja // «Jekonomiko-politicheskaja situacija v Rossii». IJePP. 2009. №1. S.67-70).

17. Седов К.Б. Международная коммерческая деятельность в сфере услуг и интересы России. К.Б. Седов.- М.: Экономика, 2006. 270 с. (Sedov K.B. Mezhdunarodnaja kommercheskaja dejatel'nost' v sfere uslug i interesy Rossii. K.B. Sedov.- M.: Jekonomika, 2006. 270 s.)

18. Стрежнева М. Эволюция торговой политики Европейского союза. Мировая экономика и международные отношения, № 8, Август 2012, С. 39-48 (Strezhneva M. Jevoljucija trgovoj politiki Evropejskogo sojuza. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, № 8, Avgust 2012, С. 39-48).
19. Adlung, Rudolf; Mamdouh, Hamid (2013): How to design trade agreements in services: Top down or bottom up? WTO Staff Working Paper, No. ERSD-2013-08. 19 p.
20. Baldwin R.E. Managing the Noodle Bowl: the Fragility of East Asian Regionalism // The Singapore Economic Review. 2008. Vol. 53. No. 3. P. 449–478.
21. Freund, C., and Ornelas, E. 2010. "Regional Trade Agreements. World Bank Policy Research Working Papers 5314. World Bank, Washington, DC. 59 p.
22. Hoekman, B., A. Mattoo and A. Sapir (2007). «The Political Economy of Services Trade Liberalization: a Case for International Regulatory Cooperation?» Oxford Review of Economic Policy, 23(3): 367-391.
23. <http://www.asean.fta.govt.nz/assets/ASEANFactsheet2012final.pdf>
24. <http://www.asean.fta.govt.nz/chapter-8-trade-in-services/#3>. Chapter 8 - Trade In Services.
25. Trade Policy in the Asia-Pacific: The Role of Ideas, Interests, and Domestic Institutions (The Political Economy of the Asia Pacific). Aggarwal, Vinod K.; Lee, Seungjoo (Eds.), 2011, XII. 250 p.
26. Van der Marel E. and S. Miroudot (2012). The Economics and Political Economy of Going beyond the GATS. the GATS," London School of Economics, mimeo. 44 p.
27. VanGrasstek, C. (2011), "The Political Economy of Services in Regional Trade Agreements", OECD Trade Policy Working Papers, No. 112, OECD Publishing. 52 p.
28. Chia, S.Y. 2010. Regional Trade Policy Cooperation and Architecture in East Asia. ADBI Working Paper Series, No. 191, Asian Development Bank Institute, Tokyo. 45 p.
29. Wolf, M. 1994. The Resistible Appeal of Fortress Europe. Washington, DC: American Enterprise Institute. 71 p.
30. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. 236 p.
31. World Trade Report 2011. The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence. WTO, 2011. 251 с.
32. «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о свободной торговле между Российской Федерацией и Союзной Республикой Югославией» (Заклучено в г. Белграде 28.08.2000) («Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Sojuznym Pravitel'stvom Sojuznoj Respubliki Jugoslavii o svobodnoj trgovle mezhdru Rossijskoj Federacii i Sojuznoj Respublikoj Jugoslaviej») (Zakljucheno v g. Belgrade 28.08.2000))
33. <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/formuep/capmove/> - Соглашение о создание условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала в государствах-участниках Единого экономического пространства (подписано Сторонами 9 декабря 2010). (Soglashenie o sozdanie uslovij na finansovyh rynkah dlja obespechenija svobodnogo dvizhenija kapitala v gosudarstvah-uchastnikah Edinogo jekonomicheskogo prostranstva (podpisano Storonami 9 dekabrja 2010).)
34. <http://www.eurasiancommission.org/docs/Download.aspx?IsDlg=0&ID=4850&print=1> Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Соглашение о

торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства для учреждения и деятельности компаний из стран-участниц в ЕЭП. Вступило в силу 1 января 2012 года. (Oficial'nyj sajt Evrazijskoj jekonomicheskoj komissii. Soglashenie o trgovle uslugami i investicijah v gosudarstvah-uchastnikah Edinogo jekonomicheskogo prostranstva dlja uchrezhdenija i dejatel'nosti kompanij iz stran-uchastnic v EJeP. Vstupilo v silu 1 janvarja 2012 goda)

Уралмашзавод отгрузил обжиговую машину для индийской компании Minera Steel & Power

Уралмашзавод отгрузил основное технологическое оборудование обжиговой машины МОК-108. Оно предназначено для новой строящейся фабрики окомкования для переработки гематитовых концентратов. Обжиговая машина рабочей площадью 108 м кв. позволит получать 600 тыс. т в год окисленных окатышей, предназначенных для металлургии.

Это будет первая в Индии конвейерная машина столь малой производительности. (Обычно для таких объемов использовалась технология "решетка – трубчатая печь – кольцевой охладитель", которую предлагают китайские поставщики). Есть целый ряд преимуществ использования обжиговых машин конвейерного типа даже для такой малой производительности. Это и меньшие удельные расходы энергоносителей, и простота в обслуживании. Кроме того, более развитая система управления, которой обладает конвейерная машина, позволит гибко регулировать параметры процесса в зависимости от меняющихся сырьевых условий.

Тепловая схема машины предполагает использование шести технологических вентиляторов в отличие от пяти применяющихся в традиционных схемах, что позволяет снизить удельный расход электроэнергии и уменьшить количество мелочи в годных окатышах. Согласно требованию заказчика обжиговая машина имеет запас производительности, составляющий одну треть от номинальной. Причем при работе на максимальной производительности не происходит снижения качества готовой продукции и увеличения ее себестоимости.

На обжиговой машине будут впервые применены горелки, которые предназначены для одновременной работы на двух видах топлива. Дорогой мазут будет использоваться в качестве резервного, а угольный газ, который сам по себе является очень дешевым энергоносителем, – в качестве основного. В мире нет аналогов использования угольного газа в производстве окатышей.

Сегодня на промплощадке в Индии (г. Беллари) завершена большая часть строительных работ, ведется монтаж вспомогательного оборудования. Поставка оборудования Уралмашзавода в контрактные сроки позволит начать пуско-наладочные работы в июне 2014 г., а уже сентябре планируется выход фабрики на проектные показатели.

